

ЕФРЕМОВ Д. А., КУЗНЕЦОВА В. А.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. Авторы анализируют лексические и лексико-семантические трансформации, которые используются при переводе с русского языка на удмуртский язык. Исследование проведено на основе анализа примеров из оригинала и перевода Конституции Удмуртской Республики.

Ключевые слова: удмуртский язык, русский язык, перевод, лексические замены, лексико-семантические трансформации, юридический текст.

EFREMOV D. A., KUZNETSOVA V. A.

**LEXICAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION
OF FORMAL-BUSINESS RUSSIAN TEXTS INTO UDMURT LANGUAGE**

Abstract. The authors analyze lexical and lexical-semantic transformations used in translating from Russian into Udmurt. The study is based on the analysis of the original and the translated versions of the Constitution of the Udmurt Republic.

Keywords: Udmurt language, Russian language, translation, lexical changes, lexical-semantic transformations, legal text.

Большинство людей, которые сами не сталкивались с переводом и переводческой деятельностью, не считают перевод наукой. Роль переводчика, как правило, недооценивается, и к нему предъявляют нереальные требования: переводчик должен знать все и сразу и мгновенно выдавать перевод. Тем не менее, переводческая деятельность – это целая наука. Исследователи выделяют теории перевода, виды перевода; по жанрово-стилистической классификации выделяются литературный (художественный) и информативный (специальный) перевод [3, с. 95]. При художественном переводе главная цель – передать ту гамму чувств и эмоций, то эстетическо-художественное воздействие, которое изначально задумывалось автором, поэтому возможны и отступления от текста оригинала. Информативный перевод – это перевод текстов, когда важно передать всю сущность информации, без эмоционального и эстетического воздействия. Сюда относятся все материалы, связанные с деловой, научной и общественно-политической деятельностью. Переводы текстов официально-делового стиля, в частности, юридических документов, сочетают в себе признаки информативного перевода.

Главная цель перевода – достижение адекватности и эквивалентности. Переводчик в этом процессе должен произвести различного рода видоизменения, переформатирования для того, чтобы перевод (текст) как можно более точно передавал всю информацию текста-оригинала, при этом учитывая, конечно же, соответствующие нормы языка перевода. Данными межъязыковыми трансформациями Л. С. Бархударов называет процесс деятельности переводчика, где текст перевода с максимально возможной полнотой передает всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм языкового процесса [1, с. 190].

При анализе переводов исследователи предлагают различные классификации переводческих трансформаций. Я. И. Рецкер делит трансформации на два вида – лексические и грамматические [7, с. 25–122]. Р. К. Миньяр-Белоручев выделяет лексические, грамматические трансформации и речевую компрессию [5, с. 142–174]. Л. С. Бархударов разделяет трансформации на 4 типа: перестановки, замены, добавления и опущения [1, с. 191–226]. В. Н. Комиссаров подразделяет трансформации на лексические, грамматические и лексико-грамматические (комплексные) [3, с. 172–173]. А. Д. Швейцер выделяет уровни переводческих трансформаций. По его мнению, и лексические, и грамматические трансформации могут происходить на одном уровне (например, на стилистическом уровне) [8, с. 118–145]. Тщательно изучив научную литературу, можем констатировать, что единой классификации ученые не придерживаются, тем не менее, они признают наличие преобразований, которые происходят на разных уровнях языка.

За основу анализа нами была принята классификация В. Н. Комиссарова, поскольку именно она отражает весь широкий спектр модификаций при переводе и позволяет оптимальным образом отразить особенность перевода текстов официально-делового стиля. Предметом нашего исследования стали лексические трансформации. Объектом исследования послужила Конституция Удмуртской Республики и ее перевод на удмуртский язык – Удмурт Элькунлэн Кункатэз, выполненный В. М. Ившиной, В. К. Кельмаковым, Н. В. Кондратьевой, Р. С. Куликовой, Р. В. Солонинко, В. Л. Шибановым [4].

Переводы с русского языка на удмуртский имеют огромное значение. Формирование удмуртского литературного языка происходило при непосредственном участии переводов. По мнению В. Г. Пантелеевой, этот процесс зародился в начале XIX века [6, с. 136–138]; Б. И. Каракулов отмечает, что переводы христианских текстов на удмуртский язык известны уже с 40-х годов XVIII века [2, с. 99–100]. Оба исследователя отмечают, что переводы того периода, как правило, связаны с религиозными текстами и выполнены с русского языка. С этого момента по настоящее время выполнено довольно много переводов текстов различного стиля на удмуртский язык с разных языков, но, тем не менее, это составляет лишь малую

часть всего разнообразия русской, а также и мировой культуры в целом. Переводная литература на удмуртский язык время от времени подвергается критике, но она ни разу не подвергалась трансформационному анализу.

Перевод с одного языка на другой невозможен без лексических преобразований. Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрипции передается звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых приемов транслитерации. Поскольку фонетические и графические системы русского и удмуртского языков отличаются друг от друга незначительно, передача формы слова исходного языка на язык перевода при транскрипции имеет минимальный характер: *Органы исполнительной власти Удмуртской Республики по соглашению с федеральными органами исполнительной власти могут взаимно передавать и принимать на себя осуществление части их полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам, Конституции Удмуртской Республики и законам Удмуртской Республики* [4, с. 11]. – *Удмурт Элькуньсь быдэсьясъ тӧрлыклен ёзэсьёсыз, федерал быдэсьясъ тӧрлыклен ёзэсьёсыныз кенешыса, ог-огзылы сётъяны но ас вылазы басьяны быгато асьсэ ужоскет люкетъёссылэсь быдэсьянзэс, со пумит уг луы ке Россия Федераци Кункатлы но федерал катъёслы, Удмурт Элькун Кункатлы но Удмурт Элькун кун катъёслы* [4, с. 46].

Транслитерация, как правило, используется при переложении с одного графического письма на другое графическое письмо, например, с латиницы на кириллицу или наоборот. Тем не менее, встречаются также редкие случаи использования транслитерации в том случае, если алфавиты исходного и переводящего языка отличаются, и фонему нужно передать через другую букву: *Удмуртская Республика состоит: из следующих административно-территориальных единиц: районов – Алнашского, Балезинского, Вавожского, Воткинского, Глазовского, Граховского, Дебесского, Завьяловского, Игринского, Камбарского (с городом районного значения Камбаркой), Каракулинского, Кезского, Кизнерского, Киясовского, Красногорского, Малопургинского, Можгинского, Сарапульского, Селтинского, Сюмсинского, Увинского, Шарканского, Юкаменского, Якиур-Бодьинского, Ярского* [4, с. 12]. – *Удмурт Элькунэ пыро таёе улосвыл кивалтонния огметъёс: Алнаш, Балезино, Вавож, Вотка, Глаз, Грак, Дэбес, Дэри, Эгра, Камбарка (ёросэ пырись Камбарка карен), Каракулино, Кез, Кизнер, Кияса, Красногорск, Пичи Пурга, Можга, Сарапул, Съӧлта, Сюмси, Ува, Шаркан, Юкамен, Якиур-Бодья, Яр ёросъёс* [4, с. 47].

Калькирование – это способ перевода, когда морфемы или слова (устойчивых словосочетаний) заменяются их соответствиями (лексемами) в языке перевода. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или идиоматического выражения в языке перевода, копирующего структуру исходной лексической единицы: *В Удмуртской Республике признаются политическое и идеологическое многообразие и **многопартийность*** [4, с. 7]. – *Удмурт Элькунын санэ басьтїсько политика но идеологи удысын унопöртэмлык но **унопартилык*** [4, с. 43]; *Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, **местного самоуправления** и обеспечиваются правосудием* [4, с. 8]. – *Соос тодмосто катъёслэсь пуштрассэс но кутїськемзэс, каткылдытїсь но быдэсьясь тöрлыкъёслэсь, **интыосын аскивалтонлэсь** ужамзэс но утїсько эрикрадъя судсöзнэт пыр* [4, с. 44].

В удмуртском языке уже на данном этапе его развития используется довольно много терминов, изданы терминологические словари по обществознанию, информатике, химии, биологии, географии, литературе и др., в которых изобилуют лексемы и синтагмы, образованные путем калькирования. Во всем тексте Конституции также используются кальки, многие из которых являются окказионализмами.

При использовании приема добавления становится необходимым в предложении переводящего языка ввести отдельные слова или словоформы, отсутствующие в оригинале: *Неопубликованные законы не применяются* [4, с. 6]. – *Печатламтэ катъёс **уже** уг кутїсько* [4, с. 42]; *Человек, его права и свободы являются высшей ценностью* [4, с. 4]. – *Адями, солэн эрикрадъёсыз но эрикъёсыз **котъмалэсь** вылі дунлык луо* [4, с. 40]. В данные предложения добавлены существительное *уже* ‘букв.: в работу’ и местоимение *котъмалэсь* ‘букв.: всех, всего’ для того, чтобы грамматическая конструкция исходного языка соответствовала переведенному предложению в наибольшей степени.

Прием опущения прямо противоположен приему добавления. При переводе, как правило, «опущению подвергаются слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи» [1, с. 226], а также, избыточные слова могут оказаться нерелевантными или могут легко восстанавливаться в тексте: *Депутатом Государственного Совета Удмуртской Республики может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и обладающий **пассивным** избирательным правом* [4, с. 12]. – *Удмурт Элькунысь Кун Кенеше депутатэ быръемын луыны быгатэ Россия Федерациысь 21 аресозь вуэм но бырїйськыны эрикрадо кунмурт* [4, с. 48].

В приведенном предложении опущена словоформа *пассивным*, поскольку с одной стороны, аналогичная лексема отсутствует в удмуртском языке, с другой стороны, общее значение становится понятным и без нее.

Наряду с лексическими трансформациями исследователи выделяют лексико-семантические замены. При таких изменениях лексемы оригинала претерпевают определенного типа логические преобразования, поскольку значения исходных и переводящих единиц языка не совпадают. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием переводящего языка с более узким значением. В результате применения этой трансформации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица исходного языка выражает родовое понятие, а единица переводящего языка – входящее в нее видовое понятие: *Налоги и сборы в Удмуртской Республике устанавливаются федеральным законом и законами Удмуртской Республики* [4, с. 11]. – *Удмурт Элькунын вытӥсь но коньдон октонӥсь тупатӥсько федерал катъя но Удмурт Элькун катӥсья* [4, с. 47]; *В Удмуртской Республике обеспечиваются равной защитой государственная, муниципальная, частная и иные формы собственности* [4, с. 7]. – *Удмурт Элькунын огкадь утисько кунлэн, интыослэн, нимаз кузёослэн но мукетӥсьызлэн асваньбурӥсьсы* [4, с. 43]. В данном примере словосочетание «*формы собственности*» употребляется в более широком значении, а при переводе на удмуртский язык *асваньбурӥсьсы* ‘букв.: своей собственности’ используется в конкретном, узком значении. *Общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики* [4, с. 9]. – *Визьнодан, дышетон, тодос, лулчеберет, ёзви лулчеберет но спорт, егитӥсьын ужан политикаысь огъя ужпумӥсь* [4, с. 45].

Конкретизация часто применяется, когда в переводящем языке есть слово со столь же широким значением и соответствующей коннотацией, поскольку такие слова могут обладать разной степенью употребительности в исходном языке и в переводящем языке.

Генерализацией называется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением, т. е. преобразование обратное конкретизации. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое: *Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства* [4, с. 4]. – *Адямилӥсь но кунмуртлӥсь эрикрадӥсьсэ но эрикӥсьсэ санэ басӥтон, чаклан но утӥн – кунлэн одно быдӥсьяно ужез* [4, с. 40].

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания переводческим соответствием, значение которого логически выводится из значения исходной единицы, а значения слов оригинала и перевода связаны логическим причинно-следственным отношением: *В Удмуртской Республике действуют и применяются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации* [4, с. 6]. – *Удмурт Элькунлэн быдэсьясъко но уже кутйсько дуннеысь эрикрадлэн ваньмыныз санэ басьтэм возетъёсыз но эсэпъёсыз но Россия Федерацилэн калыккуспо огкылъёсыз* [4, с. 42].

В результате проведенного нами исследования было выявлено, что при переводе текста Конституции Удмуртской Республики на удмуртский язык были использованы следующие трансформации: транскрипция, транслитерация, калькирование, добавления, опущения, конкретизация, генерализация, модуляция. Следует констатировать, что при переводе Конституции было задействовано довольно много различного рода трансформаций. В одном случае, как нам кажется, зафиксирован отход от принципов перевода юридического текста – использован прием модуляции.

Наше исследование является одним из первых шагов в изучении переводческих трансформаций при переводе с русского языка на удмуртский язык. Проведенное исследование позволяет выявить особенности изменений, происходящих при переложении на удмуртский язык текста, написанного официально-деловым стилем, и может послужить хорошим подспорьем для начинающих переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Каракулов Б. И. Обозначение христианских реалий в удмуртских переводах Евангелий издания 1847 года // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность : Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Глазов, 2005. – С. 99–100.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Конституция Удмуртской Республики = Удмурт Элькунлэн Кункатэз. – Ижевск: Удмуртия, 2007. – 72 с.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.

6. Пантелеева В. Г. Удмуртская поэзия и перевод: анализы, интерпретации, комментарии: монография. – Ижевск: Ин-т компьютер. исследований, 2016. – 248 с.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
8. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 216 с.